

Расщепленная и унитарная концепции права собственности

Научный руководитель – Третьяков Сергей Васильевич

Никулин Максим Алексеевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского права, Москва, Россия

E-mail: nikulin_m@bk.ru

Определенная А.А. Рубановым элементарная модель права собственности, традиционная для отечественной цивилистики, с присущими ей позиционными компонентами не является единственной и универсальной концепцией воплощения собственности. Наряду с ней им указываются Модель разделенного права собственности и Модель права собственности с отпочковавшимся правом управления.

В данной работе будут проанализированы элементарная и разделенная модели собственности.

Как справедливо отмечает Д.В. Дождев, продуктивность научного изучения собственности определяется учетом установленного соотношения элементарной модели права собственности и конструкции разделенной собственности. Понятийно-правовая квалификация современной российской конструкции собственности должна исходить из концептуального противопоставления унитарной и разделенной собственности, что требует сравнительно-правового анализа институциональных воплощений обеих концепций и изучения их контактов между собой[2].

В частности, главным институтом, который не вписывается в элементарную модель собственности, является институт траста. В силу его ведущей роли в системе общего права и агрессивной международной экспансии, данный институт требует тщательного изучения. Теоретико-научный потенциал феномена определяется своеобычностью его конструкции, несовместимой с принципами романо-германских (гражданско-правовых) юрисдикций.

Прежде всего стоит обратить внимание на саму природу собственности в странах общего права. Е.А. Суханов применительно к категории *ownership* пишет, что имеется теоретическая дискуссия относительно того, является ли оно единым правом (*single right*) или составляет совокупность, "связку" прав (*bundle of rights*) (последняя позиция отмечается автором как господствующая)[4]. Некоторые исследователи утверждают, что теория «*bundle of rights*» вообще не представляет собой никакой концепции, а наоборот, отрицательное отношение ко всяким концептуальным построениям на тему собственности составляет самое существо теории[5].

Данные положения идут вразрез с континентальным восприятием собственности, где право понималось как нечто абсолютное и неделимое. Еще Д.Д. Grimm писал о специфике отношения к вещам в римском праве: «Всякое отношение к вещи мыслилось как разновидность единого права - права собственности»[1]. Рубанов особо подчеркивал фиксацию самостоятельности субъекта права собственности и широкие исходные правовые позиции по поводу его вещи как компоненты элементарной модели права собственности и приводил последующие примеры определений права собственности из континентальных кодексов[3].

К тому же в отечественной цивилистике сложилась особая «триада» правомочий собственника. Её обусловленность - необязательность «позиционного компонента» в структуре понятия права собственности и феодальные корни его «вариантной» формулировки, - эти положения работы А.А. Рубанова выявляют существенные пороки теоретического

понимания собственности в отечественной цивилистике и создают фундамент для последующего переосмысления важнейшего института гражданского права[6]. И траст может быть одним из ключевых объектов, исследование которого будет способствовать постепенному переосмыслению понимания собственности.

Применительно к современному российскому праву вопрос института траста становится актуальным по причине того, что российское право уже дважды отреагировало на вызов со стороны интересующего нас англо-американского института, сначала по Указу Президента введя траст, вполне похожий на традиционную модель общего права (хоть и с существенными изъятиями в виде ограничения круга действия института применительно к конкретным отношениям), а затем, уже в Гражданском Кодексе, предложив совершенно иную конструкцию доверительного управления имуществом. Реакция на траст, как в виде этих новелл, так и в виде сопровождавшей их появления дискуссии, отражает вполне понятные трудности роста и осмысления своего места в системе современного частного права. Можно сказать, что поиск адекватной конструкции доверительного управления важен не столько с практической, сколько с теоретической точки зрения, и стимулирует надлежащую юридическую квалификацию вещно-правовых категорий и институтов, которыми оперирует действующее российское право и доктрина. Только в контексте такого осмысления обе конструкции могут получить объективную оценку и внести таким образом позитивный вклад в дело понимания отечественного права и перспектив его развития.

Источники и литература

- 1) Гримм Д. Проблема вещных и личных прав в древнеримском праве // Вестник гражданского права. 2007. N 3. С. 189.
- 2) Дождев Д.В. Международная модель траста и унитарная концепция права собственности // Человек и его время: жизнь и работа Августа Рубанова / Сост. и отв. ред. О.А. Хазова. М., 2006. С. 251 - 286.
- 3) Рубанов А.А. Проблемы совершенствования теоретической модели права собственности // Развитие советского гражданского права на современном этапе. М.: Наука, 1986. С. 77 - 114.
- 4) Суханов Е. А. Вещное право. — Статут М, 2017. — 559 с. Научно-познавательный очерк. С. 17
- 5) Шабас В. И. Теоретическая модель собственности в американской юриспруденции: очерк одной метафоры // Вестник гражданского права. — 2014. — Т. 14, № 2. — С. 267–301
- 6) См. Дождев Д.В. указ. соч.